

КОЛЛЕКЦИЯ ИСТОРИЙ

САРА ДЖИО

ЕЖЕВИЧНАЯ ЗИМА

ФИАЛКИ В МАРТЕ

СОЛЕННЫЙ ВЕТЕР

ПОСЛЕДНЯЯ КАМЕЛИЯ

УТРЕННЕЕ СИЯНИЕ

ЛУННАЯ ТРОПА

ТИХИЕ СЛОВА ЛЮБВИ

СРЕДИ ТЫСЯЧИ ЛИЦ

САРА ДЖИО

СОЛЕННЫЙ
ВЕТЕР

МОСКВА
2020

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Д41

Sarah Jio
THE BUNGALOW

Copyright © Sarah Jio, 2011

Перевод с английского *Д. Лазаревой*
Художественное оформление *С. Власова*

Джио, Сара.

Д41 Соленый ветер / Сара Джио ; [перевод с английского *Д. Лазаревой*]. — Москва : Эксмо, 2020. — 352 с

ISBN 978-5-04-111299-8

Остров Бора-Бора, 1943 год.

Анна Кэллоуэй решает сбежать от наскучившей тепличной жизни и отправляется в качестве военной медсестры с подругой Китти на острова Французской Полинезии. Но вскоре подруги начинают отдаляться друг от друга. Анна знакомится с Уэстри Грином, обаятельным солдатом, которому удается развеять ее тоску о доме и о потерянной дружбе. Однажды они находят неподалеку от дикого пляжа старую заброшенную хижину, в которой когда-то жил известный художник. Пытаясь сохранить находку и свои зарождающиеся чувства в тайне, они становятся свидетелями жуткого происшествия...

Сизтл, наши дни.

Женевьева Торп отправляет на имя Анны Кэллоуэй письмо, в котором говорится об убийстве, произошедшем много лет назад на острове Бора-Бора. Женевьева намерена пролить свет на случившееся, но для начала ей нужно поделиться с Анной важной информацией...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Лазарева Д., перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-111299-8

*Джейсону, в память о нашем бунгало.
Я люблю тебя.*

Положите листок бумаги в тонкий конверт, запечатайте его, прикоснувшись языком к клейкой кайме, и отправьте по адресу. Пока письмо не попадет в нужный ящик, к нему прикоснутся десятки людей, оно проделает путь в тысячи миль, а потом незаметно уляжется между двадцать девятой и тридцатой страницами ненужного каталога, поджидая ничего не подозревающего адресата. Но адресат небрежным движением руки выбросит журнал с таящимся внутри кладом в мусорную корзину. Там, рядом с недопитым пакетом молока, пустой бутылкой из-под вина и вчерашней газетой затаится в ожидании клочок бумаги, который может изменить всю жизнь.

Письмо предназначалось мне.

Пролог

— Привет!

Я испуганно открыла глаза, услышав знакомый голос — приятный, но совершенно неуместный. Дженнифер, моя внучка. Где я? Точнее, что *она* здесь делает? Я рассеянно заморгала. Мне снились песчаные пляжи и кокосовые пальмы. Туда всегда стремится мое подсознание, и на этот раз мне повезло: удалось отыскать пейзаж в архивах собственной памяти.

Конечно, там был и он — в униформе, со смущенной улыбкой. Волны бились о берег, я слышала их мощные удары и шипение миллиардов пузырьков, целующих песок. Сжав веки, я вновь увидела его, он стоял в сонном дурмане, который развеивался слишком быстро. Не уходи, молило сердце. Останься. *Ну, пожалуйста.* Он послушно появился вновь, с той самой манящей улыбкой, все так же протягивая ко мне руки. Во мне пробудилось знакомое волнение, страстное желание.

А потом он исчез.

Я вздохнула и, ругая себя, посмотрела на часы. *Половина третьего*. Должно быть, я задремала за книгой. Опять. Настоящее проклятие старости. Немного смутившись, я приподнялась в кресле и отыскала роман, который читала. Он лежал на полу корешком вверх.

На террасе появилась Дженнифер. По улице прогремел грузовик, окончательно разрушив умиротворение.

— Ах, вот ты где, — сказала она, улыбаясь дымчато-карими глазами, так похожими на дедушкины. Сегодня на ней джинсы и черный свитер со светло-зеленым ремнем на стройной талии. Светлые волосы отражают солнечные лучи. Дженнифер не подозревает, насколько красива.

— Привет, милая, — поздоровалась я, протянув руку. Обвела взглядом террасу, простые глиняные горшки с голубыми анютиными глазками. Их очаровательные головки выглядывали из земли, словно смущенные, раскаявшиеся дети, застигнутые за игрой в неподобающем месте. Вид на озеро Вашингтон и очертания Сиэтла вдали — красивый пейзаж, но холодный и чопорный, словно картина в кабинете зубного врача. Я нахмурилась. Как я вообще оказалась в этой крошечной квартирке со строгими белыми стенами, телефоном в ванной и красной тревожной кнопкой возле унитаза?

— Я кое-что нашла в мусорном ведре, — сообщила Дженнифер. Звук ее голоса заставил меня вернуться к реальности.

Я пригладила седые, тонкие волосы.

— Что же, милая?

— Письмо. Должно быть, попало в рекламную прессу.

Мне не удалось сдержать зевка.

— Оставь его на столе. Потом посмотрю.

Я села на диван, перевела взгляд с кухни на свое отражение в окне. Пожилая дама. Я видела эту даму каждый день, но отражение не переставало меня удивлять. *Когда я в нее превратилась?* Я провела рукой по морщинам на лице.

Дженнифер села рядом.

— Надеюсь, твой день прошел лучше, чем мой?

Моя внучка завершала учебу в магистратуре Вашингтонского университета, и она выбрала необычную тему для дипломной работы: малоизвестное произведение искусства, размещенное в кампусе. Бронзовая скульптура молодой пары, подаренная неизвестным художником в 1964 году, с простой надписью: *Гордость и Предубеждение*¹. На Дженнифер эта скульптура произвела такое сильное впечатление, что она решила уз-

¹ Аллюзия на название романа английской писательницы Джейн Остин «Гордость и предубеждение», вышедшего в свет в 1813 г. (*Здесь и далее, за исключением специально оговоренных случаев, примечания редактора.*)

нать имя автора и историю создания скульптурной композиции, но долгие исследования не принесли практически никаких плодов.

— Как твои исследования, дорогая?

— Ничего нового, — со вздохом сообщила она. — Я расстроена. Мы так много работали. — Она покачала головой и пожала плечами. — Не хочется в этом признаваться, но, похоже, мы взяли ложный след.

Мне одержимость искусством знакома не понаслышке. Дженнифер не знала, что я провела большую часть жизни в тщетных попытках разыскать картину, попавшую ко мне в руки много лет назад. Желание увидеть ее вновь щемило мне сердце, и я всю жизнь вела переговоры с торговцами предметами искусства и коллекционерами. Но полотно все же ускользнуло.

— Понимаю, как тяжело это принять, милая, — мягко начала я и взяла внучку за руку, зная, как важен для нее проект. — Но некоторым историям не суждено быть рассказанными.

Дженнифер посмотрела на меня.

— Наверное, ты права, бабушка, — со вздохом признала она. — Но я не хочу сдаваться. Во всяком случае, не сейчас. Эта надпись сделана не случайно. А шкатулка, которую держит юноша, закрыта, и в архивах нет никаких записей о ключе. Значит, — внучка с надеждой улыбнулась, — может быть, что-нибудь есть внутри.

— Восхищаюсь твоим упорством, дорогая, — сказала я, нащупав на шее золотую цепочку. Я берегла и носила медальон долгие годы. Кроме меня, только один человек знал, что в нем спрятано.

Дженнифер снова подошла к столу.

— Не забудь про письмо, — напомнила она, взяв в руки конверт. — Взгляни, какая яркая марка. Оно, — она замешкалась, читая почтовый штампель, — с *Таити*.

Мое сердце заколотилось, я подняла взгляд, украдкой посмотрев на письмо, которое держала в руках Дженнифер.

— Бабушка, *кого* ты знаешь на Таити?

— Дай посмотреть, — попросила я, медленно приблизившись к ней.

Я увидела простой белый конверт, слегка влажный от молока, пролившегося из пакета, и покрытый малиновыми пятнами каберне, которое мы пили вчерашним вечером. Ни почерк, ни обратный адрес мне не знакомы. *Кто мог написать мне с Таити? И зачем? И почему сейчас?*

— Не хочешь его открыть? — поторопила Дженнифер, обнаруживая явное нетерпение.

Я продолжала держать конверт дрожащими пальцами, рассматривая экзотическую марку с девочкой-таитянкой в желтом платье. Меня охватили воспоминания, которые, казалось, готовы

были захлестнуть мое сознание, но усилием воли я вырвалась из их плена.

Я решительно вскрыла конверт:

«Дорогая миссис Годфри,

Простите за навязчивость. Я искала Вас много лет. Насколько я знаю, Вы служили медсестрой на базе Бора-Бора во время войны¹. Если я права и Вы действительно та, кого я ищу, мне очень нужно с Вами поговорить. Я выросла на острове Таити, но вернулась сюда только теперь, надеясь разрешить загадку, занимавшую меня с детских лет. Вечером 1943 года на пляже Бора-Бора было совершено ужасное убийство. Меня так потрясла эта трагедия, что я начала писать книгу о событиях, предшествовавших этому случаю, во многом навсегда изменившему остров.

Я смогла разыскать записи о вольнонаемных служащих и заметила, что в тот день, в день трагедии, Вас освободили от службы. Возможно, совершенно случайно Вы вспомните тот вечер, вдруг Вы видели кого-нибудь или что-нибудь на пляже? Прошло много

¹ Во время Второй мировой войны после атаки японской морской авиации на Пёрл-Харбор 7 декабря 1941 года Бора-Бора стал важной базой снабжения США в южной части Тихого океана. Тем не менее во время войны база ни разу не подвергалась атаке и в 1946 году была расформирована.

лет, но вдруг вспомните... Любая маленькая деталь может помочь восстановить справедливость. Я молюсь, чтобы Вы обратили на мою просьбу внимание и связались со мной. И еще — если когда-нибудь решите вернуться на остров, я нашла здесь кое-что, что принадлежало Вам, и, возможно, Вам захочется это увидеть. Надеюсь на встречу.

Искренне Ваша,

Женевьева Торп».

Я уставилась на письмо. Женевьева Торп. Нет, я ее не знаю.

Незнакомка. И, похоже, устраивает мне неприятности. Я задумалась. Не придавай значения. Все это было слишком давно. Вернуться в те дни? Пережить все заново? Я крепко зажмурилась, пытаюсь освободиться от нахлынувших воспоминаний. Да, можно просто не придавать значения. Это не судебный запрос, не уголовное расследование. Я ничего не должна этой незнакомке. Можно просто выбросить письмо в мусорное ведро и покончить с этим. Но потом я вспомнила последние строки: «если Вы когда-нибудь решите вернуться на остров, я нашла здесь кое-что, что принадлежало Вам, и, возможно, Вам захочется это увидеть. Надеюсь на встречу».

И без того растревоженное, сердце заколотилось еще сильнее. Снова вернуться на остров? Мне? *В моем-то возрасте?*

— Бабушка, все в порядке? — Дженнифер наклонилась и обняла меня за плечи.

— Все хорошо, — заверила я, взяв себя в руки.

— Хочешь об этом поговорить?

Я покачала головой и засунула письмо в сборник кроссвордов, лежащий на кофейном столике.

Дженнифер взяла сумку и, порывшись, извлекла на свет большой конверт, мятый и потертый.

— Хочу тебе кое-что показать. Я хотела сделать это потом, но, похоже, — она глубоко вздохнула, — время пришло.

Она протянула конверт.

— Что это?

— Загляни внутрь, — медленно сказала она.

Я залезла в конверт и вытащила пачку черно-белых фотографий, сразу узнав верхнюю.

— Это же я! — Мне не удалось сдержать изумленный возглас. Я указала на девушку, одетую в белую униформу медсестры, она стояла на фоне кокосовой пальмы. Как же меня изумляли пальмы в первые дни пребывания на острове — почти семьдесят лет назад! Я посмотрела на Дженнифер.

— Где ты их взяла?

— Папа нашел, — ответила внучка, пристально глядя мне в глаза, — обнаружил, когда рылся в старых коробках. Он попросил меня вернуть их тебе.

Мое сердце забилося еще чаще, когда я увидела следующую фотографию — моя подруга дет-

ства, Китти, сидит на перевернутом каноэ на берегу, приняв позу кинозвезды. Китти *могла* стать кинозвездой. Вспомнив старую подругу, я почувствовала знакомую боль, которую не смогло излечить время.

В стопке были и другие фотографии: пляж, горы, пышная растительность. Но увидев последнюю карточку, я окаменела. *Уэстри. Мой Уэстри.* Вот он, верхняя пуговица униформы расстегнута, голова слегка наклонена вправо, на заднем плане — плетеная стена бунгало. *Нашего бунгало.* За свою жизнь я сделала тысячи фотографий, многие из них были забыты, но только не эта. Я помнила абсолютно все, даже запах вечернего воздуха — он был наполнен ароматом морского прибоя и нежных фрезий, цветущих под лунной. Помнила и свои чувства, наши взгляды и что случилось потом.

— Ты любила его, да, бабушка? — Голос Дженнифер прозвучал слишком ласково, слишком обезоруживающе, поколебав мою решимость.

— Да, — ответила я.

— Ты и сейчас думаешь о нем?

Я кивнула:

— Я всегда думала о нем.

Дженнифер округлила глаза.

— Бабушка, что произошло на Таити? Что случилось с этим человеком? И письмо — почему ты так на него отреагировала? — Она взяла меня за руку. — Пожалуйста, расскажи.